

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Матевосян Анна Торгомовна

**ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ**

Специальность: 5.5.4.

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре глобалистики факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный *Леонова Ольга Георгиевна*

руководитель доктор политических наук, доцент

Официальные *Наумов Александр Олегович*

оппоненты доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры международных организаций и проблем глобального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова

Прохоренко Ирина Львовна

доктор политических наук, доцент,
заведующая отделом международно-политических проблем федерального государственного бюджетного учреждения науки «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук»

Маркаров Александр Александрович

доктор политических наук, профессор,
начальник управления международного сотрудничества Ереванского государственного университета

Защита диссертации состоится «19» декабря 2024 г. в 16 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета МГУ.054.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А, факультет глобальных процессов, ауд. 632.
E-mail: alekseenkooa@my.msu.ru; dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27), а также на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3255>

Автореферат разослан «__» ноября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.054.1,
кандидат политических наук

О.А. Алексеенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Актуальность темы исследования определяется, во-первых, возрастающим значением «мягкой силы» во внешней политике государств и ее востребованностью в теории и практике международных отношений. Активная и разнообразная деятельность институтов «мягкого влияния»¹ зарубежных стран требует анализа практического опыта учреждений РФ в данной области и переосмысления самого подхода к реализации политики «мягкой силы». Развитие соответствующего инструментария является необходимым для углубления сотрудничества со странами-партнерами, достижения долгосрочных внешнеполитических целей, формирования потенциала для здоровой конкуренции с зарубежными игроками, реализующими деятельность в области «мягкого влияния».

Во-вторых, в контексте имплементации «мягкой силы» РФ во внешней политике, страны СНГ являются стратегически важным макрорегионом. Одним из приоритетных внешнеполитических направлений России является обеспечение устойчивых долгосрочных добрососедских отношений и объединение потенциалов в различных сферах с государствами – участниками СНГ². Согласно Стратегии национальной безопасности РФ достижение внешнеполитических целей осуществляется через активизацию сотрудничества в сфере содействия международному развитию, в первую очередь, на постсоветском пространстве³.

Армения, являясь официальным союзником России в Закавказье, занимает значимое место во внешней политике РФ в данном регионе. На фоне активной деятельности институтов «мягкой силы» других стран в

¹ «Мягкое влияние» в диссертации используется как синоним «мягкой силы».

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.). – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 20.02.2024)

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 15.08.2021)

Армении и Южном Кавказе важно развивать многовекторное сотрудничество, усиливая свое присутствие в регионе и способствуя укреплению отношений с Арменией как значимым союзником в Закавказье посредством эффективной политики «мягкой силы».

Степень научной разработанности темы

Научное сообщество проявляет стабильный интерес к рассмотрению политики «мягкой силы». Прежде всего, стоит упомянуть труды Дж. Ная, который является основоположником теории.

Первый блок исследований включает работы Дж. Ная. В 1980-х гг. он совместно с Р. Кохейном определяет термин «мягкая сила» и создает ряд работ, раскрывающих концепцию «мягкого влияния». Среди них есть фундаментальные труды «Power and Interdependence: World Politics in Transition» (1978), «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» (1990), «The Paradox of American Power» (2003), «Soft Power: The Means To Success» (2004), «The Powers to Lead» (2008), «The Future of Power» (2011)⁴. Также Най посвящал множество статей данной теме: «The Changing Nature of World Power» (1990), «Soft Power» (1990), «Public Diplomacy and Soft Power» (2008), «Get Smart» (2009), «The Twenty-First Century Will Not Be a "Post-American" World» (2012), «Countering the Authoritarian Challenge-Public Diplomacy, Soft Power, and Sharp Power» (2020)⁵.

Ко второму блоку можно отнести работы зарубежных авторов, которые анализировали концепцию «мягкой силы» с различных точек зрения.

⁴ Keohane, R. O. and Nye, J. S. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston, Little, Brown and Company, 1977. 273 p.; Nye, J. S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990. 370 p.; Nye, J. S. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. New York: Oxford University Press, 2003. 240 p.; Nye, J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 191 p.; Nye, J. S. The Powers to Lead. New York: Oxford University Press, 2008. 226 p.; Nye, J. S. The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011. 151 p.

⁵ Nye, J. S. The Changing Nature of World Power // Political Science Quarterly. 1990. Vol. 105, № 2. P. 177–92. DOI:10.2307/2151022; Nye, J. S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80. P. 153–71. DOI: 10.2307/1148580; Nye, J. S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science, 2008. Vol. 616. P. 94–109; Nye, J. S. Get Smart: Combining Hard and Soft Power // Foreign Affairs. 2009. Vol. 88. № 4. P. 160–63; Nye, J. S. The Twenty-First Century Will Not Be a 'Post-American' World // International Studies Quarterly. 2012. Vol. 56. № 1. P. 215–17; Nye, J. S. Countering the Authoritarian Challenge: Public Diplomacy, Soft Power, and Sharp Power // Horizons: Journal of International Relations and Sustainable Development. 2020, № 15. P. 94–109.

С одной стороны, можно выделить группу исследователей, которые поддерживали и развивали концепцию Ная, в частности таких авторов, как Дж. Галларотти, Дж. Гаррисон, А. Вувинг, Дж. Людвиг и К. Уолкер, С. Люкс, Г.Онесорг⁶. Дж. Галларотти разработал свое измерение «мягкой силы» в конкретных категориях. Г. Онесорг сформировал концептуальную парадигму для анализа понятия «мягкой силы» и предложил новую таксономию концепции. Разработанный К. Уолкером и Дж. Людвигом концепт “sharp power” также можно назвать развитием теории Ная или, по крайней мере, возможно утверждать о влиянии концепции на формирование термина.

С другой стороны, выделяется ряд исследователей, резко критиковавших теорию Дж. Ная. К первой группе критиков можно отнести Л. Гелба, Дж. Аркилла и Д. Ронфельдта, П. Бауманна, Дж. Захрана и Л. Рамоса, Э. Локка⁷. Исследователи отмечали отсутствие конкретизации в самом термине, признавали необходимость дальнейшей разработки и уточнения концепции. Британский ученый Э. Локк критиковал теорию Дж. Ная за ее «субъекто-центричность»: описывал «мягкую силу» как то, чем может обладать субъект, таким образом подразумевая, что это – ресурс, а не характеристика отношений. Вторая группа исследователей, отрицательно относившихся к теории Ная, считала, что «мягкая сила» не имеет обоснованности как действующий источник власти во внешней политике.

⁶ Gallarotti, G. M. Soft power: what it is, why it's important, and the conditions for its effective use // Journal of Political Power. 2011. Vol. 4. № 1. P. 25-47. DOI: [10.1080/2158379X.2011.557886](https://doi.org/10.1080/2158379X.2011.557886); Garrison, J. America's Empire: Global Leader or Rogue Power. San Francisco, Cal.: Berrett- Koehler Publishers, 2004. 240 p.; Vuving, A. How Soft Power Works. 2009. [Электронный ресурс] – URL: <https://ssrn.com/abstract=1466220> (дата обращения: 02.10.2022); Walker Ch., Ludwig J. The Meaning of Sharp Power. How Authoritarian States Project Influence. Foreign Affairs. 2017, November 16. [Электронный ресурс] – URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power?cid=nlc-fa_fatoday-20171221 (дата обращения: 02.10.2022); Lukes, S. Power: A Radical View. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. 201 p.; Ohnesorge, H.W. Soft Power: The Forces of Attraction in International Relations. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. 307 p.

⁷ Gelb, L. Power Rules: How Common Sense Can Rescue American Foreign Policy. New York: Harper, 2009. 352 p.; Arquilla, J. and Ronfeldt, D. The Emergence of Noopolitik: Toward An American Information Strategy. 1st ed., RAND Corporation, 1999. P. 359–361; Baumann, P. Power, Soft Or Deep? An Attempt At Constructive Criticism // Las Torres de Lucca: Revista Internacional de Filosofia Política. 2017. Vol. 6. №10. P. 177-214; Zahran, G. and Ramos, L. From hegemony to soft power. Implications of a conceptual change // Soft Power and US Foreign Policy / ed. by I.Parmar and M.Cox. London: Routledge, 2010. P. 12–31; Lock, E. Soft Power and Strategy: Developing a 'Strategic' Concept of Power // Soft Power and US Foreign Policy / ed. by I.Parmar and M.Cox. London: Routledge, 2010. P. 32-50.

Данную позицию поддерживали Н. Фергюсон, Э. Ли⁸. Предметом критики также выступала проамериканская позиция автора концепции. К. Лейн, Г. Ли считали, что «мягкая сила» Ная «отражает гегемонистскую позицию и интересы Америки и не может быть механически скопирована меньшими силами»⁹.

К третьему блоку можно отнести представителей отечественной научной мысли, которые внесли вклад в развитие концепции «мягкой силы». Можно отметить таких ученых, как Е.Г. Борисова, Ю.В. Давыдов, М.М. Лебедева, О.Г. Леонова, А.О. Наумов, С.В. Новоселов, Е. П. Панова, П.Б. Паршин, И.Л. Прохоренко, О.Ф. Русакова¹⁰ и др.

Выделяются конкретные векторы рассмотрения применения инструментария «мягкой силы». В первую очередь, это исследования на тему практического применения «мягкой силы» в контексте реализации проектов геополитической инженерии, в т.ч. анализ несиловых инструментов влияния

⁸ Ferguson, N. A World without Power // Foreign Policy. 2004. №. 143. P. 32–39. DOI: [10.2307/4152908](https://doi.org/10.2307/4152908); Li, E. The Rise and Fall of Soft Power // Foreign Policy. Aug. 20, 2018. [Электронный ресурс] – URL: <https://foreignpolicy.com/2018/08/20/the-rise-and-fall-of-soft-power/> (дата обращения: 02.10.2022).

⁹ Layne, C. The unbearable lightness of soft power // Soft Power and US Foreign Policy / ed. by I.Parmar and M.Cox. London: Routledge, 2010. P. 51–82; Lee, G. A theory of “soft power” and Korea’s “soft power” strategy // The Korean Journal of Defense Analysis. 2012. Vol. 21. № 2. P. 205-218.

¹⁰ Борисова Е. Г. Soft Power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ колл. — 4-е изд., стер.. Монография / Е.Г. Борисова. — Москва: Флинта, 2020. — 184 с. - ISBN 978-5-9765-2086-8. - URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/352179/reading> (дата обращения: 09.05.2022); Давыдов, Ю. П. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях / Ю. П. Давыдов // США и Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 1. С. 3-24; Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО. 2017. №3. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-ponyatie-i-podhody> (дата обращения: 10.09.2022); Леонова О. Г. Интерпретация понятия «Мягкая сила» в науке // Обозреватель - Observer. 2015. №2. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-ponyatiya-myagkaya-sila-v-nauke> (дата обращения: 09.09.2022); Наумов, А. О. Концепция «мягкой силы» Джозефа Ная в зарубежном научном дискурсе: интерпретация и критика // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. №89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-myagkoy-sily-dzhozefa-naya-v-zarubezhnom-nauchnom-diskurse-interpretatsiya-i-kritika> (дата обращения: 01.10.2022); Новоселов С.В. «Мягкая сила» информационного общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3. С. 126; Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 4. С. 91-97. DOI: [10.24833/2071-8160-2010-4-13-91-97](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-4-13-91-97); Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия. Вестник МГИМО-Университета. 2014. №2. С.14-21. DOI: [10.24833/2071-8160-2014-2-35-14-21](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-2-35-14-21); Прохоренко И.Л. Новая стратегия Европейского союза в Центральной Азии: возможности и пределы “мягкой силы” // Анализ и прогноз. 2019. № 4. С. 68-80; Харитоновна Е.М., Прохоренко И.Л. «Мягкая сила» бывших империй: сравнительный опыт Великобритании и Испании // «Мировая экономика и международные отношения». 2018. Т. 62. № 3. С. 39-49; Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии // Антиномии. 2010. №10. С.173-191. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-myagkoy-sily-soft-power-v-sovremennoy-politicheskoj-filosofii> (дата обращения: 20.08.2022).

в контексте «цветных революций». Подобную тематику можно встретить в работах А.О. Наумова, С. Хелемендика¹¹.

Также отечественными авторами «мягкая сила» рассматривается в соотношении пропаганды и информационной войны. Подобную проблематику можно встретить у С.А. Бокерии и А.А. Диевой, Н.В. Данилиной, М. О. Двойненко, О.Б. Иванова, М.М. Лебедевой, П.Б. Павлова и Е.К. Защитиной, Н.А. Цветковой и других авторов¹².

В четвертом блоке анализируются работы, посвященные политике «мягкой силы» России в Армении и других странах Южного Кавказа. В частности, данную тему раскрывали следующие авторы: Д.Н. Андросова, Т.Р. Бозоян, М. А. Волхонский, Д.А. Дживанян, А.А. Маркаров, В.М. Муханов, Д.А. Хачатурян¹³ и др.

¹¹ Хелемендик С. Soft Power — мягкая сила «made in USA» // Expert Online. 2009. [Электронный ресурс] – URL: <http://oko-planet.su/politik/politikdiscussions/109208-sergey-helemendik-soft-power-myagkaya-sila-made-in-usa.html> (дата обращения: 20.08.2022); Наумов, А. О. «Мягкая сила» и «цветные революции» // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 73–86.

¹² Бокерия С.А., Диева А.А. Опыт информационной пропаганды в СССР как инструмент мягкой силы // Вестник РУДН. История России. 2015. №3. С.81-88 [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-informatsionnoy-propagandy-v-sssr-kak-instrument-myagkoy-sily> (дата обращения: 03.09.2022); Данилина Н.В. Альтернативное прочтение феномена «мягкой силы» в мировой политике // Русская политология. 2019. №2. С.69-80. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnoe-prochtenie-fenomena-myagkoy-sily-v-mirovoy-politike> (дата обращения: 03.09.2022); Двойненко М.О. Медиаобраз врага в контексте технологий мягкой силы // Дискурс-Пи. 2017. №3-4. С.183-188. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaobraz-vraga-v-kontekste-tehnologiy-myagkoy-sily> (дата обращения: 03.09.2022); Иванов О.Б. «Мягкая сила» и эскалация социально-политических конфликтов // Дискурс-Пи. 2017. №3-4. С.175-181. DOI: [10.17506/dipi.2017.2829.34.175182](https://doi.org/10.17506/dipi.2017.2829.34.175182); Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО. 2017. №3. С. 212-223. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-ponyatie-i-podhody> (дата обращения: 03.09.2022); Павлов П.В., Защитина Е.К. Формирование «русского мира» в международном пространстве посредством экспорта услуг высшего образования // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. №4-1. С.143-147. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-russkogo-mira-v-mezhdunarodnom-prostranstve-posredstvom-eksporta-uslug-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 03.09.2022); Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Формирование нового аппарата пропаганды во внешней политике США // АНИ: экономика и управление. 2015. №3. С.120-122. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-novogo-apparata-propagandy-vo-vneshney-politike-ssha> (дата обращения: 03.09.2022).

¹³ Андросова Д. Н. «Мягкая сила» России на пространстве СНГ. Высшее образование // АПЕ. 2011. №2. С.203-217. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-rossii-na-prostranstve-sng-vysshee-obrazovanie> (дата обращения: 02.02.2022); Бозоян Т.Р. «Мягкая сила» как инструмент влияния США в Армении // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2017. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2017/data/10570/uid106277_report.pdf (дата обращения: 03.09.2022); Волхонский М.А., Муханов В.М. Российская «мягкая сила» на Южном Кавказе: концептуальная неопределенность и вопросы практического применения // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 5. С. 98-111. [Электронный ресурс] – URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/05_2022/12-VOLKHONSKIY.pdf (дата обращения: 03.09.2022);

Цель исследования – на основе сравнительного анализа политики «мягкой силы» различных стран в Армении выявить наиболее оптимальные стратегии и инструменты и предложить пути повышения эффективности «мягкого влияния» России.

Для реализации цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) раскрыть теоретико-методологические подходы к анализу «мягкой силы»
и выделить подходы к интерпретации данного понятия в зарубежной и российской науке;
- 2) определить факторы значимости Армении для зарубежных стран в качестве объекта политики «мягкой силы»;
- 3) выявить институты и инструменты «мягкой силы» стран, активно проводящих политику «мягкой силы» в Армении, – США, европейских и азиатских стран;
- 4) выделить характерные особенности политики «мягкой силы» США, европейских и азиатских стран в Армении;
- 5) раскрыть основные перспективы и препятствия сотрудничества России и Армении в контексте политики «мягкой силы»;
- 6) определить институты и инструменты «мягкой силы» России в Армении и оценить степень их эффективности;
- 7) разработать критерии эффективности политики «мягкой силы» и предложить способ повышения результативности политики «мягкой силы» России в Армении.

Объект исследования: политика «мягкой силы».

Предмет исследования: политика «мягкой силы» России и зарубежных стран в Армении.

Дживанян Д.А. Публичная дипломатия РФ и США в Республике Армения: сравнительный анализ принципов и механизмов реализации: диссертация кандидата политических наук: 23.00.14. Москва, 2016. 144 с.; Маркаров А.А. Бархатная политика Армении в отношении России, США и Китая 2018-2020 гг. // Постсоветский материк. 2021. № 3 (31). С. 14-32; Хачатурян Д.А. Политика «мягкой силы» Франции в отношении Армении: диссертация кандидата политических наук: 07.00.15. Москва, 2017. 173 с.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 года, когда Армения начала осуществлять самостоятельную внешнюю политику и напрямую сотрудничать с различными государствами, до 2023 года.

Научная новизна исследования:

- 1) определены основные институты и инструменты «мягкой силы» США, ЕС, Франции, Германии, Великобритании, Японии и Китая в Армении, также выявлены характерные особенности их политики «мягкого влияния»;
- 2) проведен сравнительный анализ степени результативности политики «мягкой силы» США, европейских и азиатских стран в Армении;
- 3) определены основные институты и инструменты «мягкого влияния» России в Армении, проведен анализ деятельности представительств РФ в данной области;
- 4) выявлены основные особенности политики «мягкой силы» России в Армении на современном этапе;
- 5) разработаны критерии эффективности «мягкой силы», предложены концептуальный подход повышения результативности политики «мягкой силы» России и соответствующая система поэтапных мер.

Гипотеза исследования: в условиях активного расширения влияния различных стран в Армении России необходимо повысить эффективность своей политики «мягкой силы» для укрепления сотрудничества с ключевым союзником в Закавказье.

Теоретическая значимость. Данное исследование представляет комплексный анализ институтов и инструментов политики «мягкой силы» ряда зарубежных стран в Республике Армения, их ключевых преимуществ и недостатков. На основе компаративного анализа определены критерии эффективности политики «мягкой силы», которые могут служить основой для оценки деятельности институтов «мягкой власти» в других странах СНГ и определении возможного потенциала «мягкого влияния» РФ. Разработанный подход и соответствующая система поэтапных мер могут

быть использованы для определения и развития внешнеполитического инструментария «мягкой силы» в других странах СНГ, а также для выявления ограничений и проблем в его применении. Предложенный *таргетированный подход* к политике «мягкой силы», в рамках которого приоритеты, проблемы и тренды страны-партнера определяют стратегию и тактику «мягкого влияния», позволит определить новое позиционирование России в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества в Армении. Использование результатов данной работы также возможно для исследования моделей политики «мягкой силы», анализа и разработки инструментария, проецирования российской «мягкой силы» в разных странах и регионах.

Практическая значимость работы состоит в выработке конкретного подхода и соответствующей системы поэтапных мер для реализации политики «мягкой силы» России в Армении для институтов «мягкой силы» РФ, в частности для Россотрудничества. *Критерии эффективности* «мягкой власти», выявленные на основе исследования лучших практик применения «мягкой силы», могут служить в качестве ориентиров для разработки соответствующей стратегии в Армении. Предложенный *подход и система поэтапных мер* может стать концептуальной основой для формирования стратегии применения политики «мягкого влияния» в Армении и других странах СНГ. Материалы и выводы исследования могут найти применение в разработке и изучении в ВУЗах соответствующих дисциплин: «Мировая политика», «Политическое регионоведение», а также специальных курсов по «мягкой силе», геополитическим процессам стран ЕАЭС, СНГ и др.

Теоретико-методологическая основа исследования представляет собой комплекс общенаучных методов и подходов политической науки. *Конструктивистский подход* позволил определить основные подходы применения политики «мягкой силы» представительств США, ЕС, Великобритании, Франции, Германии, России, их приоритетные направления и проекты. С помощью *сравнительного подхода* были проанализированы

основные инструменты «мягкого влияния» международных акторов в Армении, выявлены ключевые преимущества и недостатки деятельности институтов исследуемых стран. Благодаря *системному подходу* определены лучшие практики в области культурно-гуманитарного сотрудничества, в комплексе систематизированы преимущества и недостатки основных институтов «мягкой силы» рассмотренных государств, выработаны критерии эффективности реализации политики «мягкого влияния». *Институциональный подход* был использован при изучении характера и степени взаимодействия, с одной стороны, представительств США, ЕС, Великобритании, Франции, Германии, России и, с другой стороны, государственных структур, общественных организаций и отдельных граждан Армении, что позволило определить уровень вовлеченности разных групп общества республики с каждым институтом «мягкой силы» перечисленных стран. *Структурно-функциональный подход*, в рамках которого политика «мягкой силы» РФ рассматривается как целостная система, позволил определить новый подход в применении «мягкой силы» России и выстроить систему поэтапных мер для реализации данного подхода. Данная система предполагает детализированный план действий с конкретным механизмом реализации политики «мягкой силы» РФ.

Нормативная и эмпирическая база исследования включает:

- 1) межгосударственные договоры, соглашения и совместные заявления Армении и международных акторов, реализующих деятельность в республике;
- 2) отчеты и программные документы (стратегии, дорожные карты) институтов «мягкой силы» США (например, Посольства США в Армении, Агентства США по международному сотрудничеству, Американского университета Армении), ЕС, Великобритании, Франции, ФРГ, Японии, КНР и РФ (например, Россотрудничества, Московского культурно-делового центра «Дом Москвы», Российско-армянского университета);

- 3) официальные веб-сайты, включая аккаунты в социальных сетях представительств зарубежных стран в Армении за период с 2015-2023 гг., в частности Посольства США в Армении, Агентства США по международному сотрудничеству, Американского университета Армении; Посольства Франции в Армении, Французского агентства развития, Французского института Армении, Альянс Франсез (Alliances Francaise), Университета Франции в Армении и Французский лицей им. Анатоля Франса; Посольства Великобритании в Армении, Британского совета (British Council); Посольства Германии в Армении, Гете-Центра, Немецкого общества по международному сотрудничеству (GIZ), Фонда имени Фридриха Эберта, Фонда имени Конрада Аденауэра, Фонда Генриха Белля, Фонда свободы Фридриха Науманна; Посольства Китая в Армении, Института Конфуция; Посольства Японии в Армении; Посольства России в Армении, Русского Дома в Ереване, Дома Москвы в Ереване;
- 4) статистические материалы, размещенные в сети Интернет, в частности, базы данных Организации Объединенных Наций (ООН), различных подразделений ООН, Всемирного банка (ВБ), Международного института стратегических исследований.
- 5) аналитические материалы, размещённые в сети Интернет, в частности работы корпорации RAND, исследовательской компании Ipsos, Французского института международных отношений (ИФРИ), исследовательско-консалтинговых организаций Brand Finance, Portland Communications, Российского совета по международным делам (РСМД), исследования ИМЭМО РАН и др.
- 6) материалы средств массовой информации, в частности, российских, армянских, американских газет и журналов и др.
- 7) результаты интервью с сотрудниками институтов «мягкой силы», участниками программ зарубежных (например, Fulbright, Института Конфуция) и российских институтов «мягкой силы», профессиональный опыт взаимодействия с институтами «мягкого влияния».

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Армения является важным объектом политики «мягкой силы» для зарубежных стран. Основными мотивами *США, стран ЕС и Великобритании* являются обеспечение безопасности на границах Европы (ключевой компонент в рамках Восточного партнерств ЕС и Армении), сдерживание Турции (фактор Кипра), присутствие многочисленной армянской диаспоры за рубежом, которая ведет активную лоббистскую деятельность, а также противостояние возрастающему влиянию Китая в Закавказье. Важным фактором также остается постсоветский статус Армении и стремление интегрировать Ереван в западное сообщество. *КНР* тоже заинтересована в развитии сотрудничества с Арменией, в частности в рамках проекта «Один пояс, один путь» Ереван является важным звеном транспортной сети Пекина. Мотивом *КНР* также является сдерживание Турции в рамках сепаратистских настроений в Синьцзян-Уйгурском автономном районе *Китая* и расширение его влияния как глобального игрока. Для *Японии* Армения и страны Южного Кавказа представляют стратегически важный участок транспортной сети ввиду их географического положения. Противостояние влиянию Китая тоже является важным фактором для продвижения японских проектов в Армении.

2) США, европейские и азиатские страны реализуют политику «мягкой силы» в Армении посредством различных институтов. Основными учреждениями *США* являются Агентство США по международному развитию (USAID), Посольство США в Армении, Американский университет Армении (АУА). Продвижением ценностей и видения *ЕС* в республике занимаются Делегация Европейского Союза в Армении и Совет Европы. *Великобритания* проводит политику «мягкой силы» в Армении посредством двух институтов – Посольство и Британский совет. Основными представительствами *Франции* являются Посольство Франции, Французское агентство развития, Французский институт Армении, Альянс Франсез (Alliances Francaise), Университет Франции в Армении и Французский лицей

им. Анатоля Франса. *Германия* ведет деятельность в области «мягкой силы» через следующие институты: Посольство ФРГ, учреждения в целях развития (например, Немецкое общество по международному сотрудничеству (GIZ), Кредитное агентство по реконструкции), образовательные и культурные организации (например, Гете-Центр, Центр изучения немецкого языка в Ереване), фонды (например, Фонд Фридриха Эберта, Фонд Конрада Аденауэра). *Китай* имеет следующие представительства в Армении: Посольство КНР и Институт Конфуция при Ереванском государственном лингвистическом университете имени В. Брюсова в Армении и Российско-армянском университете. *Япония* осуществляет деятельность посредством Посольства в Армении.

Можно выделить основные инструменты влияния, посредством которых идет взаимодействие с разными сегментами общества. С государственными структурами реализуются межправительственные инициативы в целях развития. Для общественных организаций (включая НПО) развиваются грантовые проекты и партнерские программы. В рамках работы с отдельными гражданами предлагаются стипендиальные программы (включая программы мобильности, краткосрочные курсы), программы обучения в университетах стран.

3) Анализ деятельности институтов «мягкой силы» США, европейских и азиатских стран в Армении позволяет оценить степень их эффективности и выявить их характерные особенности. Наиболее продуктивную деятельность можно отметить у представительств США, ЕС. Институты «мягкой силы» этих стран используют наиболее разнообразный инструментарий, взаимодействуя с государственными структурами, общественными организациями и отдельными гражданами стран. Однако, при существующем разнообразии проектов и внушительном финансировании деятельность США и ЕС не адаптирована к контексту страны, а именно к консервативному укладу общества, в особенности в регионах Армении. В связи с этим некоторые проекты, не учитывающие данный аспект, не достигают

ожидаемого результата. В результате анализа выделяются особенности, которые способствуют более эффективной политике «мягкой силы»: проектный подход и пролонгированность, вовлечение различных общественных групп, предоставление возможности самостоятельной реализации программ гражданами Армении, постепенное привлечение (граждан Армении к науке, культуре, ценностям России), и таргетированная деятельность, узнаваемость проводимой работы или «визибилити бренда».

4) Существуют определенные проблемы сотрудничества России и Армении в контексте политики «мягкой силы», которые препятствуют в продвижении российских институтов. Во-первых, сложилась острая конкурентная среда, продиктованная многовекторной деятельностью институтов «мягкой силы» западных стран в Армении. Российская сторона проигрывает в отношении активности и реализации системных механизмов мягкого воздействия. Во-вторых, это вовлеченность России в вопрос безопасности Армении и Карабаха, в связи с чем у граждан Армении возникает ассоциация России с военной силой. Наконец, препятствием для некоторых совместных проектов могут быть риски санкций западных стран для Армении из-за сотрудничества с Россией. При этом данное взаимодействие имеет перспективы своего дальнейшего развития. Одним из факторов, способствующих продвижению «мягкой силы» РФ, является экономическое сотрудничество, активно развивающееся между странами. Также сотрудничество в IT-сфере создает хорошие перспективы для продвижения «мягкой силы» РФ.

5) Основными институтами «мягкой силы» России в Армении являются Россотрудничество (Русский дом), Московский культурно-деловой Центр «Дом Москвы» в Ереване, Российско-армянский университет. Российские ВУЗы в Армении также играют роль в распространении российских ценностей, научных достижений и в привлечении молодежи к своей деятельности. Также другие организации, такие как как Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, Фонд «Русский мир», МФГС

СНГ, осуществляют проекты с вовлечением Армении. Деятельность институтов «мягкой силы» России имеет следующие особенности: «буквальный» подход к распространению российского влияния», недостаточная актуальность проводимых программ/мероприятий, отсутствие нетворкинга среди локальных организаций, отсутствие взаимосвязи и цикличности программ, краткосрочность результатов проводимых проектов и отсутствие оценки деятельности.

б) Для определения возможных путей развития «мягкого влияния» РФ были выявлены следующие критерии эффективности «мягкой силы»: исследовательская работа, стратегическое видение, постепенное привлечение (граждан Армении к науке, культуре, ценностям России), многостороннее сотрудничество, вовлечение регионов, контроль проводимой деятельности, узнаваемость бренда институтов «мягкой силы». На основе выявленных критериев эффективности «мягкой силы» был сформирован подход, согласно которому приоритеты, проблемы и тренды страны-партнера определяют вектор деятельности институтов «мягкого влияния» РФ. На примере Россотрудничества была предложена система поэтапных мер (план действий) для реализации данного подхода в Армении. План включает следующие этапы: 1) исследование страны – формирование карточки страны (определение контекста страны, анализ основных сфер развития государства с выявлением основных приоритетов, потребностей и трендов, изучение взаимодействия институтами «мягкой силы» других стран); 2) определение основных сфер применения «мягкой силы»; 3) формирование стратегии, включая цели, задачи, проекты, предполагаемые результаты; 4) мониторинг и оценка (на основе предложенных систем мониторинга и оценки); 5) рекомендации по улучшению деятельности (конкретных проектов, задач, целей, направлений).

Апробация результатов работы. Основные положения и результаты исследования отражены в пяти научных статьях, опубликованных в периодических научных изданиях Перечня ВАК, из которых четыре статьи –

в журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования». Отдельные положения и выводы проведенного исследования были представлены на научных конференциях: VII Международной научной конференции: «Актуальные проблемы глобальных исследований: глобальное развитие и “пределы роста” в XXI веке» (МГУ, 17 июня 2021 года); VII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ, 22 апреля 2022 года, 16 апреля 2024 года); Конгрессе «Глобалистика» (МГУ, 23 октября 2023 года), Международной очно-заочной научно-практической конференции «Актуальные научные исследования: от теории к практике» (Москва, 19 января 2024 года).

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, библиографии, включающей 340 наименований.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, обозначаются цель и задачи исследования, определяются объект и предмет исследования, выдвигается гипотеза, обосновываются новизна исследования, ее теоретико-методологическая основа, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические подходы к анализу «мягкой силы»» посвящена рассмотрению концепции основоположника «мягкого влияния» Джозефа Ная, анализу подходов к интерпретации понятия «мягкой силы» в зарубежных и отечественных научных кругах.

В первом параграфе «Основные положения концепции «мягкой» силы Дж. Ная» анализируется концепция «мягкой силы» с различных сторон. Прежде всего, обозначаются предпосылки введения термина и прослеживается эволюция развития концепции Наем. Также детально рассматриваются основные аспекты его теории: концепция «мягкой силы», соотношение «мягкой» и «жесткой силы» (а также “sharp power” как эволюционная модификация силового метода власти – концепт, разработанный К. Уолкером и Дж. Людвиг), «умная власть», роль транснациональных акторов в международных отношениях. В результате анализа можно отметить постоянное развитие теории в связи с изменением исторических событий: от триумфа «мягкой власти» до необходимости совмещения с «жесткой силой» и выделения “sharp power”. Возможно проследить субъективистский характер некоторых аспектов теории автора, который был сформирован во многом его практическим опытом на государственной службе. В заключении отмечается значимость теории Ная: его концепция смогла обратить внимание на этический аспект решения конфликтных ситуаций между странами, а также переосмыслить эффективность милитаристских инструментов в политике, переоценить

потенциал несиловых методов власти и долгосрочность «мягкого влияния» во внешней политике.

Во втором параграфе «Подходы к интерпретации понятия “мягкой силы” в зарубежной науке» рассматриваются критические аспекты теории, а также идеи, способствующие развитию концепции. Она традиционно критиковали за размытость термина, его категориального аппарата, а также сложность измерения применения «мягкой силы». Причиной критики также выступала необоснованность «мягкой силы» как действующего источника власти во внешней политике. Реалисты и консерваторы в особенности не разделяли мнения об эффективности «мягкого влияния» и значимости ее роли в международных отношениях. Помимо этого, отмечалась адаптация теории к Соединенным Штатам и ее неприменимость к другим странам, тем самым подчеркивалась отражение «гегемонистской позиции» Она.

Концепция «мягкой силы» имела поддержку в различных кругах и получила свое дальнейшее развитие. Во-первых, подчеркивалась превентивная функция «мягкой силы», в частности «создание благоприятной среды, предотвращающей конфликты и делающей использование “жесткой силы” ненужным». Во-вторых, приводилась интерпретация «мягкой силы» как мета-силы, которая создает определенные ценности, идеалы и повестку в целом. Следовательно, «мягкая сила» в конечном итоге определяет контекст, в котором другие страны принимают решения, совпадающие с интересами субъекта «мягкой силы». Также была приведена новая таксономия «мягкого влияния», предложенная Гендриком Онесоргом – директором Центра глобальных исследований. Разработанный Кристофером Уолкером и Джессикой Людвиг концепт “sharp power” также можно назвать развитием теории Дж. Она или, по крайней мере, можно утверждать о влиянии его концепции на разработку термина.

В третьем параграфе «Подходы к изучению “мягкой силы” в российской науке» исследуется интерпретация и развитие теории «мягкой силы» в отечественной науке. Во-первых, можно отметить разное понимание

концепции российскими авторами. Возможно, это связано с приписываемой размытостью и нечеткостью определения самого термина «мягкая сила», ресурсов, механизмов. Также причиной разночтений может выступать попытка «примерить» категориальный аппарат «мягкой силы» на собственную систему, в связи с чем возникает попытка переосмыслить и транслировать теоретический базис, сформированный в рамках одной парадигмы (американской), на другие общественные системы (включая российскую).

Во-вторых, осмысление практического применения концепции Дж. Ная часто имеет отрицательную коннотацию. «Мягкая сила» интерпретируется как скрытое давление, заговор, «цветная революция», пропаганда. В частности, приводятся в пример события в странах постсоветского пространства.

Можно отметить, что концепция Дж. Ная является актуальным предметом исследования в российской политической науке, а постоянно изменяющиеся условия в международной повестке побуждают развивать данное направление и задавать новые векторы для анализа.

Во второй главе «Политика «мягкой силы» зарубежных стран в Армении» проводится анализ факторов значимости Армении в контексте применения «мягкой силы», исследуются основные институты и инструменты «мягкой силы» США, ЕС, Великобритании, Франции, Германии, КНР и Японии, а также выделяются характерные особенности политики «мягкого влияния» рассмотренных государств.

В первом параграфе «Факторы значимости Армении в контексте применения “мягкой силы”» Закавказская республика исследуется как потенциально интересная страна для сотрудничества и применения «мягкого влияния» со стороны различных стран. В результате анализа были выделены основные мотивы реализации политики «мягкой силы» *США, ЕС и Великобритании* в Армении: 1) обеспечение безопасности в Европе является важным компонентом сотрудничества ЕС и Армении в рамках Восточного

партнерств; 2) сдерживание Турции; 3) присутствие многочисленной диаспоры за рубежом, которая ведет активную лоббистскую деятельность; 4) противодействие растущему интересу Китая к Закавказью с точки зрения крупномасштабных экономических проектов; 5) возможность интеграции постсоветской республики в западное сообщество. *КНР* также имеет ряд интересов в контексте расширения влияния в Армении: 1) включение страны в проект «Один пояс, один путь» как стратегически важного участника транспортной сети; 2) сдерживание Турции (сепаратистские настроения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая); 3) расширение присутствия Китая как глобального игрока. Для *Японии* Армения и закавказские страны также представляют стратегически важный участок транспортной сети ввиду их географического положения. Также Токио намерен расширять свое влияние в странах, потенциально привлекательных для Пекина, в целях противодействия китайскому влиянию. В свою очередь была определена позиция Еревана по отношению к текущим интересам международных игроков. Придерживаясь курсу комплементарной дипломатии, Армения не препятствует «мягкому влиянию» международных акторов, развивая сотрудничество в следующих целях: 1) диверсификация методов и гарантов безопасности; 2) привлечение инвестиций, новых технологий и развитие инфраструктуры; 3) укрепление демократических институтов.

Во втором параграфе «Характерные особенности политики “мягкой силы” США в Армении» были рассмотрены основные учреждения Вашингтона в сфере «мягкого влияния» в Ереване: Агентство США по международному развитию (USAID), Посольство США в Армении и Американский университет Армении (АУА). В результате исследования были выявлены основные особенности работы институтов: долгосрочный характер реализуемых проектов, взаимодействие с различными сегментами общества (в том числе в государственном и частном секторах), вовлечение регионов в проекты США, поддержка самостоятельных проектов в виде оказания грантовой помощи. Каждый институт «мягкого влияния» США

выделяет гранты на различные типы программ: научно-исследовательские проекты (АУА), проекты в рамках стратегических программ (USAID), образовательные, культурные и другие общественно-значимые проекты (Посольство США). Также отмечается, что США реализует деятельность, не погружаясь в контекст страны: в ее уклад, менталитет граждан. Провозглашаемые в проектах ценности демократии часто не находят отклика среди консервативной части общества Армении. Это снижает эффективность деятельности институтов «мягкой силы» США и приводит к потере вложенных ресурсов.

В третьем параграфе «Характерные особенности политики “мягкой силы” европейских и азиатских стран в Армении» рассматривается деятельность представительств ЕС, Великобритании, Франции, Германии, Японии и Китая, в результате чего были выделены характерные черты политики «мягкой силы» каждой из стран. Наиболее разнообразный инструментарий использует институты ЕС, взаимодействуя с различными группами общества: от государства до отдельных граждан Армении. У ЕС также можно обозначить приоритетную направленность деятельности – это защита прав человека. Все проекты в области развития гражданского общества и демократических прав и свобод, а также кампании EU4Youth, EU4GenderEquality транслируют видение свободы в интерпретации европейских институтов. Стоит отметить целостный подход институтов Евросоюза: проекты реализуются не только в рамках направлений, но и последовательных кампаний (EU4Youth, EU4GenderEquality, EU4Sevan и др.), которые могут пересекаться друг с другом. У ЕС прослеживается аналогия в подходе с США. Некоторые проекты ЕС не адаптированы под контекст государства, в частности под консервативный менталитет граждан Армении, в связи с этим, может снижаться эффективность реализуемых программ. *Великобритания* также проводит активную деятельность, но имплементируются преимущественно программы в партнерстве с государством, работа с НПО практически отсутствует. В данном контексте

политика «мягкой силы» *Франции* имеет сходство с политикой Соединенного королевства: Посольство страны преимущественно взаимодействует с государственными структурами. Франция работает также с индивидуальными лицами (посредством стипендиальных программ, мероприятий), но в сравнении с другими странами (США, ЕС, Японией) Франция и Великобритания в меньшей степени реализуют проекты для НПО, общественных инициатив. *Германия*, напротив, предлагает поддержку небольшим организациям в виде малых грантов для социально-значимых проектов. Но сумма помощи в сравнении с аналогичными программами США и Японии существенно отличаются (Германия: €1-8 тыс.; США: \$5-50 тыс.; Япония: до \$73 тыс.), что отображает общую тенденцию в подходах трех европейских стран (по данным за 2024 г.).

Что касается подходов применения «мягкой силы» *двух азиатских стран (Китая и Японии)*, их методы диаметрально отличаются. *КНР* использует ограниченные инструменты «мягкой силы»: целостные проекты или кампании практически отсутствуют, деятельность ограничивается встречами и мероприятиями. Значимую роль в привлечении граждан Армении к культуре и образованию Китая играют проекты Института Конфуция, а также реализуемая стипендиальная программа КНР. Подход *Японии*, напротив, имеет сходство с западными моделями политики «мягкой силы», в частности ежегодно проводится конкурс на стипендию МЕХТ. В рамках программы обеспечивается полный пакет финансирования наподобие множеству западных стипендиальных программ. Также оказывается грантовая поддержка проектов с небольшим бюджетом (до \$73 тыс.). Финансирование небольших проектов аналогично соответствующим программам США (Small Grant Projects) и Германии (Kleinstprojekte der Botschaft). Однако Япония заняла специальную нишу – это поддержка Армении в обеспечении защиты от стихийных бедствий и их последствий.

В третьей главе «Политика “мягкой силы” России в Армении» анализируются факторы значимости Армении в контексте применения

«мягкой силы» Россией, исследуются основные институты и инструменты российских представительств в Армении, а также выделяются характерные особенности деятельности и предлагается система поэтапных мер для имплементации нового подхода «мягкого влияния» РФ.

В первом параграфе «Сотрудничество России и Армении в контексте политики “мягкой силы” РФ» приводятся основные мотивы проведения политики «мягкой силы» Москвы в Ереване: 1) выгодное геополитическое положение Армении между Европой и Азией; 2) значимость Армении как союзника в поддержании влияния России на Южном Кавказе в сравнении с другими странами региона; 3) важность страны как звена в архитектуре безопасности на южных границах; 4) исторические связи также определяют фактор значимости; 5) разносторонний интерес со стороны международных акторов. Можно отметить, что экономическое сотрудничество и партнерство в области информационных технологий являются важными «плацдармами» для продвижения интересов РФ с помощью «мягкой силы». Научно-культурное наследие советского периода также является фактором сближения двух стран. Также можно обозначить некоторые препятствия. Прежде всего, вовлеченность России как важного игрока в Закавказье в вопросе военной безопасности Армении и регулировании военных конфликтов в регионе представляет риск для позиционирования России как «мягкой силы» среди граждан Армении. Активная и многовекторная деятельность институтов «мягкой силы» западных стран в Армении «затмевает» работу российских учреждений в данной области. Препятствием для некоторых совместных проектов могут быть риски санкций западных стран для Армении из-за сотрудничества с Россией.

Во втором параграфе «Характерные особенности политики “мягкой силы” России в Армении» проводится анализ проектов Россотрудничества (Русский дом), Московского культурно-делового Центра «Дома Москвы» в Ереване, Российско-армянского университета. В первую очередь, отмечается «буквальность» в подходе распространения российского влияния. Проблема

состоит в том, что политика «мягкой силы» российскими структурами представляется преимущественно как распространение русского языка, искусства, культуры в целом. Игнорируется то, что «мягкая сила» – это не обязательно «исконно русские» проекты или армяно-российские инициативы, но проекты в различных сферах, реализующиеся под эгидой России. Многие проекты являются недостаточно актуальными: при запуске и реализации программ не анализируются потребности и проблемы в Армении, не исследуются актуальные тенденции, которые могут быть интересны для молодых людей. Помимо этого, программы институтов «мягкой силы» РФ функционируют изолированно. К примеру, в «Русском доме» программы не взаимодействуют между собой: такой подход обуславливает меньше вовлеченности граждан Армении в проектах Россотрудничества. Отсутствие цикличности действия проектов и стратегического подхода обуславливают следующую проблему – проекты не имеют последовательных и долгосрочных результатов.

В третьем параграфе «Пути повышения эффективности политики “мягкой силы” России в Армении» определены критерии эффективности «мягкой силы»: исследовательская работа, стратегическое видение, постепенное привлечение, многостороннее сотрудничество, вовлечение регионов, контроль проводимой деятельности, узнаваемость бренда институтов «мягкой силы». На основе данных критериев предложен авторский подход к применению «мягкой силы» РФ, согласно которому приоритеты, потребности и тренды страны-партнера определяют вектор стратегии и программ «мягкого влияния» в данном государстве. В целях реализации этого подхода с данной приоритизацией разработана система поэтапных мер на примере Россотрудничества как основного института «мягкого влияния» РФ в Армении. Выделяются следующие этапы:

- 1) Исследование страны - формирование карточки страны:
 - определение контекста страны (общие сведения, основные приоритеты развития страны, геополитическая обстановка)

- анализ основных сфер развития государства (образование, культура, информационные технологии, сельское хозяйство, энергетика и др.) с выявлением основных приоритетов в каждой сфере, институтов, трендов, а также определение потребностей страны в различных областях;
- изучение взаимодействия с представительствами, институтами «мягкой силы» других стран: факторы значимости сотрудничества с Арменией, основные институты и проекты, преимущества и недостатки деятельности.

2) Определение основных сфер применения «мягкой силы».

Сферы и соответствующие цели формируются на основе соответствия приоритетам РА, потребностям страны и актуальным трендам, которые были выделены в результате анализа первого этапа. В соответствии с заданным подходом приоритет отдается направлениям и целям, в которых есть конкретные проблемы. Также рассматриваются потенциальные партнеры, которые могут быть задействованы в каждой из областей. Анализируются институты «мягкой силы» других стран на предмет их активной деятельности в том или ином направлении или их пассивности. Исследуется их успешный опыт для предложения более эффективной программы со стороны институтов «мягкой силы» РФ.

3) Формирование и реализация стратегии «мягкой силы».

После обозначения сферы и целей для реализации политики «мягкого влияния» формулируются задачи и предлагаются проекты (по каждой задаче) с выделенными партнерами (российскими, армянскими), предполагаемыми результатами и оценкой потенциального воздействия осуществляемой деятельности.

4) Проведение мониторинга и оценка.

Мониторинг реализуется на основе выделенных критериев. Оценка проекта/задачи/цели включает в себя сравнение предполагаемых и фактических результатов. Удовлетворение критериев мониторинга также влияет на итоговую оценку. В результате проект оценивается как полностью реализованный (при совпадении результатов), преимущественно

реализованный (при реализации более половины намеченных результатов), частично реализованный (при реализации наполовину или менее), неудовлетворительно реализованный (при практическом отсутствии имплементации/крайней неэффективности), нереализованный.

5) Определение рекомендаций и корректировки проектов, задач, целей.

После оценки выявляются причины нереализованных в разной степени результатов (в ходе исследования) и составляются рекомендации («Русским домом» в Ереване и центральным офисом Россотрудничества) для исправления ошибок и улучшения имплементации результатов проекта/задачи.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и резюмирует наиболее важные положения, сформулированные в работе.

- Армения является привлекательной страной для применения политики «мягкой силы»: международные акторы (США, ЕС, Великобритания, Франция, Германия, КНР, Япония и РФ) имеют конкретные внешнеполитические мотивы для реализации политики «мягкой силы» в республике.
- США, европейские и азиатские страны развивают многовекторную деятельность в реализации своей «мягкой силы» в республике. Одни из наиболее активных представительств являются институты «мягкой власти» США.
- В результате анализа институтов и инструментов «мягкого влияния» различных стран, включая опыт России, в Армении выделяются основные критерии эффективной политики «мягкой силы». На основе данных критериев предлагается новый подход и соответствующая система поэтапных мер для реализации политики «мягкой силы» РФ.
- Адаптация и практическая реализация российскими институтами качественного иного подхода, вбирающего “best practice” мирового опыта применения «мягкой силы» глобальными игроками (и учитывающего их ошибки и недостатки), позволит постепенно преодолеть существующие барьеры и открыть новые перспективы деятельности для реализации политики «мягкой силы».

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные результаты, положения и выводы диссертации опубликованы в следующих работах автора общим объемом 3,65 п.л.:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Матевосян А.Т. Экологическая политика Китая и потенциал «мягкого влияния» // Вестник Московского университета. Серия 27. «Глобалистика и геополитика». – 2024. – №2. – С. 56-76. (1,2 п.л.). ИФ РИНЦ: 0,368.
2. Матевосян А.Т. Высшее образование как инструмент «мягкой силы» России (на примере Армении). Вестник МГУ. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2022. – № 2. – С. 57-68 (0,85 п.л.). ИФ РИНЦ: 0,368.
3. Матевосян А.Т. Цифровизация образовательной среды российских вузов как инструмент «мягкой силы». // Информационные войны. – 2021. – № 4. – С. 88-91 (0,6 п.л.). ИФ РИНЦ: 0,336.
4. Матевосян А.Т. Особенности реализации «мягкой силы» США в Армении посредством агентства США по международному развитию (USAID) // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – №4. – С. 348-354 (0,3 п.л.). ИФ РИНЦ: 0,452.

Иные публикации:

5. Матевосян А.Т. «Мягкая сила» Японии в странах Южного Кавказа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2022. – №2. – С. 157-166 (0,7 п.л.). ИФ РИНЦ: 0,385.